

Тот день был обычным солнечным зимним днём.

Фу Юньчжэн передал контракт в руки Ю Хэ:

— Секретарь Чэнь Сицзянь принёс его утром. Я просмотрел, всё в порядке, я уже подписал. Отнеси ему.

Ю Хэ взял контракт:

— Он зовёт меня выпить?

Фу Юньчжэн покачал головой:

— Нет, я ему сказал. Ему нельзя брать тебя на выпивку.

Ю Хэ положил контракт на стол, нагнулся, чтобы собрать высохшие весенние парные надписи с пола:

— Хорошо, я доставлю контракт, как только аккуратно сложу эти надписи.

Фу Юньчжэн ответил:

— Не торопись.

Красная бумага тонким слоем лежала на полу. Из-за того, что он сидел в инвалидной коляске, угол наклона Фу Юньчжэна был ограничен, и ему было неудобно собирать их, поэтому он оставил это Ю Хэ, а сам повернулся, чтобы собрать надписи на столе.

В комнате, пропитанной ароматом чернил, ни Ю Хэ, ни Фу Юньчжэн не говорили. Весенние надписи складывались парами вместе с горизонтальным свитком и засовывались в бумажный пакет.

Время текло тихо.

Подняв голову, Ю Хэ видел Фу Юньчжэна, и это наполняло его сердце радостью. Если бы время можно было ускорить, Ю Хэ действительно хотел бы нажать кнопку перемотки, мгновенно перепрыгнув к великому финалу.

Будет ли он с Фу Юньчжэном навсегда?

Ю Хэ очень хотел знать; он мечтал тут же прыгнуть в машину времени, заглянуть в будущее, а затем вернуться и заранее объявить ответ Фу Юньчжэну —

"Может, судьба многих в этом мире тонка, как бумага, мимолётна и легко рассеивается, но мы не из их числа. Наши чувства прочнее любых интересов."

К тому времени Ю Хэ смог бы уверенно сказать Фу Юньчжэну:

— Я говорил, что люблю тебя, когда мне было девятнадцать, любил в двадцать девять, любил в тридцать девять, и всегда тебя любил. Я говорил правду, я не лгал тебе, я действительно это сделал.

Тогда на лице Фу Юньчжэна, возможно, мелькнуло бы лёгкое удивление. Он точно спросил бы Ю Хэ:

— Когда ты это сказал?

Ю Хэ смотрел на Фу Юньчжэна, сосредоточенно складывающего весенние надписи:

"Я говорю это сейчас."

Сказал он в сердце.

Как жаль, что в этом мире пока нет машины времени.

Ю Хэ искренне надеялся, что умные люди ускорят свои исследования и скоро изобретут машину времени; иначе, без конкретных доказательств, ему придётся ждать тридцать лет, чтобы произнести эти слова.

Это было бы действительно ужасно.

Потому что он уже слишком нетерпелив, чтобы ждать.

*

На этот раз встреча с Чэнь Сицзяном прошла не в каком-то элитном частном ресторане; Чэнь Сицзянь пригласил Ю Хэ встретиться в ресторане с горячими котлами.

Витрина выходила прямо на улицу, и через большие стеклянные окна можно было видеть оживлённую суету внутри: гул людей, кипящие медные котлы, выпускающие белый пар — снаружи место выглядело очень тёплым.

Ю Хэ приехал на мотоцикле, и шлем не был достаточно тёплым, так что его уши замёрзли от быстрой езды. Он взял рюкзак, закинул его на одно плечо и бегом бросился в ресторан, засунув руки в карманы.

В ресторане было людно и шумно, официанты были слишком заняты, чтобы их заметить, и никто не встречал или провожал гостей к столикам. Но в этом не было нужды. Как только Ю Хэ вошёл, острый аромат сычуаньского перца ударил ему в нос, заставив схватить салфетки с ресепшена, прикрыть нос и дважды чихнуть.

Подняв голову, он увидел, как Чэнь Сицзянь машет ему рукой:

— Братишка, сюда!

Ю Хэ поднял голову, пробрался через переполненные столики, положил рюкзак и потёр руки, подышав на них, чтобы согреться:

— Брат Цзянь.

Чэнь Сицзянь взглянул на припаркованный снаружи деловой Mercedes-Benz и налил Ю Хэ чашку чая:

— Вот, согрей руки.

Ю Хэ взял чай, обхватив чашку ладонями:

— Спасибо огромное, там снаружи правда холодно.

— Новый год почти наступил, — Чэнь Сицзянь смотрел на нос Ю Хэ, покрасневший от холода.

— Он отправляет за тобой телохранителя, телохранитель едет на Mercedes, а ты — на мотоцикле.

Ю Хэ усмехнулся:

— Меня легко укачивает в машине, а когда укачивает, я не могу есть. С другими это не важно, но с братом Цзянем мне нужно поесть побольше.

Чэнь Сицзянь тоже рассмеялся, вспоминая свои молодые годы, когда он ездил на 28-дюймовом велосипеде против северного ветра в разгар зимы, чтобы обсуждать дела с другими.

Тогда он работал в портовой компании, занимаясь погрузкой и разгрузкой грузов. Средняя зарплата по стране была чуть больше четырёхсот юаней, а Чэнь Сицзянь зарабатывал больше

восьмисот в месяц. У него была не только официальная работа, но и то, что другие завидовали, называя «надёжной миской риса».

Но Чэнь Сицзянь не был доволен жизнью, конец которой он мог увидеть с первого взгляда.

Однако в тот день ветер был действительно сильным, словно испытание небес. Он даже не мог крутить педали, и в разгар борьбы Чэнь Сицзянь вдруг почувствовал недовольство. Он подумал: у него есть официальная работа, почти тысяча юаней в месяц, неужели он действительно будет терпеть эти трудности только потому, что сыт?

Пока другие коллеги пьют и играют в карты в общежитии, почему он борется с сильным ветром и крутит педали?

Чэнь Сицзянь слез с велосипеда, потерял равновесие и поехал обратно.

Обратный путь был лёгким с попутным ветром; дорога была исключительно удобной для велосипеда. Маршрут, который раньше занимал пятнадцать напряжённых минут, теперь занял меньше пяти. Замёрзнув на светофоре, Чэнь Сицзянь увидел через дорогу продавца жареных сладких бататов. Он подумал купить два куска: один съесть, а другой положить в карман для тепла.

Те, кому платят ежемесячно, действительно живут на широкую ногу.

И тут мимо него проехал яркий, новенький Santana.

Чэнь Сицзянь, всё ещё гордившийся своей зарплатой в 800 юаней, на миг остолбенел, выругался про себя и продолжил крутить педали против ветра.

К чёрту жареные бататы для тепла? Он, Чэнь Сицзянь, тоже хочет ездить на Santana!

Говорят, в больших машинах есть кондиционер, и тёплый воздух прямо вырывается наружу!

На следующий год Чэнь Сицзянь купил Santana на свои первые заработки и наконец испытал тёплый воздух от кондиционера.

Все говорили, что Чэнь Сицзянь ухватил нужный момент, чтобы перепрыгнуть от грузчика, принимающего заказы, к доминирующему магнату недвижимости. Кто бы подумал, что его изначальной мотивацией было не больше, чем желание заполнить устаревший Santana?

Это было почти двадцать лет назад. Сегодня, увидев, как Ю Хэ доставляет контракт на мотоцикле, Чэнь Сицзянь вдруг почувствовал ностальгию.

Чэнь Сицзянь никогда не женился и не завёл детей. Он смотрит на Ю Хэ, словно видит себя молодого — как младшего брата и сына в одном лице. Он не мог быть счастливее.

<http://bllate.org/book/15218/1343234>